

18. Мулан выбирает мужа

Перевод: Студия Atlas Редактор: Студия Atlas

Мысли Шэнь Лана мгновенно заработали, прорабатывая множество планов.

В этот момент перед ним мгновенно захлопнулась дверь, оставив его снаружи.

Это было нормально, потому что граф собирался обсудить личное дело. В конце концов, Шэнь Лан был посторонним; он не мог участвовать в обсуждении.

...

"Кто из семьи Чжу приезжает?" - спросил граф.

"Младший брат губернатора Чжу Жуна, генерал Пиннаня Чжу Линь!" - ответил доверенный помощник, передав секретное послание, доставленное голубем из Ньюцзяна.

Граф прочитал его с мрачным выражением лица.

Подумать только, что это был генерал Чжу Линь. Дело и впрямь выглядело плохо, а!

Это означало, что семья Чжу была полна решимости добиться успеха!

Открытые просьбы о выдаче замуж можно было бы делать свободно. Однако генерал Чжу Линь тайно поспешил туда. Он рассчитывал застать Дворец Графа врасплох и не дать им ни единого шанса на отказ.

Замысел брака Чжу Хунсюэ с Цзинь Мулань определенно не был обычным брачным союзом. Его целью была реализация политического переворота.

Что являлось самым главным для лишения власти и военной силы Дворца Графа Сюань? Заставить дворец потерять своего генерала. Его Величество Граф Сюань был бесполезным идиотом, неспособным защитить наследие семьи.

В тот момент, когда Цзинь Мулань выйдет замуж за Чжу Хунсюэ, они сровняют столп Дворца Графа с землей. И этим самым отнимут у Графа военную власть.

Жена Графа произнесла дрожащим голосом: «Любимый, можем ли мы отказаться?»

Граф покачал головой. «Мы не можем. Семья Чжу — могущественная фигура. Прямой отказ равносителен раздору с ними. Более того, это предложение может быть высказано от имени монарха».

Цзинь Мулань сказала: «Я ни за что не выйду замуж. Я обязательно останусь дома, чтобы направлять моего младшего брата и защищать столетнее наследие семьи Цзинь. Любой, кто захочет отнять его, должен будет переступить через мой труп».

Граф вздохнул, и его брови глубоко сдвинулись, когда он зашагал по комнате.

Цзинь Мулань сказала: «Отец, я могу обезобразить себя».

Затем она вытащила кинжал. Едва граф отдаст приказ, она изуродует свое красивое лицо до неузнаваемости.

«Нет!» — сказал граф. — «Я действительно хочу защитить наследие нашей семьи, но сначала я должен защитить свою собственную дочь от вреда. Даже если ты обезобразишься, семья Чжу все равно попросит твоей руки в браке, если только...»

Джин Му Лань ответила: «Пока я сегодня не выйду замуж за приёмного зятя и не завершу брачные ритуалы до прибытия генерала Чжу Линя, доказав, что это свершившийся факт, он отступит и не будет просить моей руки!»

Действительно, сейчас это был единственный способ. Даже помолвка не сработает. В конце концов, не существует такой вещи, как помолвка для зятя, выходящего замуж в семью жены.

Генерал Чжу Линь находился менее чем в двухстах ли от Дворца графа Сюанью. Он прибудет сегодня вечером.

Первоначально, даже если бы они искали зятя, который бы женился в их семью, граф Сюанью намеревался тщательно выбрать его.

Они должны были пожениться сегодня вечером, а это означало, что они должны были разослать свадебные приглашения до полудня. За четыре часа они должны были обязательно определиться с зятем.

Глядя на свою прекрасную и сильную дочь, сердце графа Сюанью смягчилось, и он сказал: "Мулан, семья Чжу могущественна. Этот Чжу Хунсюэ также имеет многообещающее будущее и является хорошим выбором для мужа. Я не могу пожертвовать твоим счастьем ради выгоды нашей семьи. Почему бы тебе не подумать об этом немного?"

Мисс из дворца графа, Цзинь Мулан, сказала: "Отец, для меня величайшее счастье - иметь возможность внести свой вклад в семью. Младший брат определенно не сможет защитить дело наших предков, когда ты уйдешь. Я категорически не выйду замуж за человека не из нашей семьи".

Граф мгновенно почувствовал себя невероятно тронутым, и его сердце заболело. Затем он взял кисть и написал пять имен на листе белой бумаги.

По мнению графа, эти пять человек были исключительными молодыми людьми и являлись наиболее подходящими кандидатами для брака с его дочерью в качестве зятя.

Граф искренне жалел свою дочь и начал подбирать ей мужа уже три года назад. Однако женить на себе кого-то из семьи жены было не совсем принято, а главное, Цзинь Мулан вообще всегда отвергала мысль о замужестве.

Время поджимало, нужно было что-то быстро решать.

Первым в списке из пяти возможных женихов стоял Ван Лянь.

Юное дарование, в восемнадцать лет сдал провинциальный экзамен, в настоящее время — писарь в Сюанью, дальний родственник графа.

Вторым был Мо Е — подающий надежды мастер боевых искусств из Сюанью. В шестнадцать лет его отметили на Состязаниях по боевым искусствам и сейчас он усиленно готовился к императорскому экзамену.

Эти двое были молодыми людьми с многообещающим будущим. Трое остальных были молодыми талантами из дворца графа. Они преуспевали в боевых искусствах или учебе и с раннего возраста воспитывались семьей Цзинь. Таким образом, не было никаких сомнений в их верности графскому дворцу.

Эти пятеро людей были полны восхищения Цзинь Мулан, и они мечтали о ней день и ночь.

Точнее, все молодые люди из ближних окрестностей считали Цзинь Мулан любовью своей мечты.

«Цзинь Чжун, позови кого-нибудь и приведи этих пятерых мужчин во дворец, чтобы Мулан выбрала», — граф передал список имен своему верному слуге.

Граф уже чувствовал, что сильно подвел свою дочь, поэтому остановился на пяти кандидатах и оставил окончательный выбор за Мулан.

«Да, господин!» — Цзинь Чжун прижал список к груди и вышел из дверей, послав нескольких людей привезти кандидатов.

Граф сказал: «Мулан, хотя времени мало, отец обязательно найдет для тебя лучшего кандидата. Я позабочусь о том, чтобы ты была счастлива до конца жизни. Эти пять юношей все очень исключительны; ты можешь выбрать с умом».

Как раз в этот момент вошел Шэнь Лан и сказал: «Граф, госпожа Мулан, могу ли я присоединиться к отбору? Я тоже хотел бы жениться на вас!»

Когда он это сказал, все присутствующие опешили. Они не могли не то что ответить, но даже и опомниться.

Затем граф Сюанью, со всем его прекрасным самообладанием, наконец, не выдержал и едва сдержался, чтобы не взорваться.

И не только граф. Те несколько человек, что присутствовали, смотрели на Шэнь Лана с кинжалами в глазах.

— Ты? Такой, как ты, тоже хочет жениться на дочери дворца графа!

— Выглядишь ты, конечно, достаточно, но уж слишком красив, поэтому тебе больше подходит быть альфонсом, а не витать в облаках.

“Из какой ты семьи? Простолюдин, настолько нищий, что живет в хижине под соломенной крышей”.

“Конечно, нельзя выбирать, где родиться. Если ты достаточно выдающийся, то граф может это рассмотреть. В конце концов, трудно иметь зятя из хорошей семьи, проживающего в доме”.

“Однако, Шэнь Лан, тебе стоит помочиться и посмотреть на себя?”

“Ты учился десять лет, но даже не смог окончить колледж в городе и был отчислен”.

В контексте современного мира это равносильно тому, как не окончить начальную школу в возрасте восемнадцати лет.

“Ты родился в бедной семье, но не способен к тяжелой работе и бездельничаешь”.

“В городе Сюаньфу все знают, что с твоим мозгом что-то не так”.

По сравнению с теми пятью кандидатами, которых перечислил граф, Шэнь Лан не идет ни в какое сравнение.

Те пять юношей были талантливы в литературе или боевых искусствах, в то время как Шэнь Лан был совершенно некомпетентен.

“Самое неприемлемое — ты бросил родителей и женился в семью Сюй в качестве приживающего зятя ради роскошной жизни. А теперь, когда семья Сюй тебя выгнала, а Сюй Цяньцзянь оставила, у тебя все еще хватает наглости желать жениться на дочери графа?”

“За кого ты принял мой Графский дворец?!”

“Дочь графа Сюаньфу намного ценнее, чем Сюй Цяньцзянь! Мы бы тщательно выбирали, даже если бы искали зятя для брака с нашей дочерью! Ты действительно целишься в кого-то, кто тебе совершенно не по зубам!”

Мадам Цзинь подошла, чтобы успокоить мужа, и нежно сказала: “Дорогой, не сердись, говорят, что этот Шэнь Лан умственно не развит, он всего лишь ребенок. Зачем нам опускаться до его уровня?”

Граф Сюаньфу тяжело вздохнул.

Да, у него действительно что-то было не так с мозгами, он был всего лишь ребенком. Зачем графу так мелочно относиться к нему?

«Любезнейшие, отправьте этого попрошайку домой и вручите ему десять золотых монет. Позаботьтесь о том, чтобы эти деньги получили его родители, а не он сам», — приказал граф. «Затем пошлите за ним кого-нибудь, чтобы он завтра же предстал перед нами во дворце и получил хорошенький урок».

«Слушаюсь, сэр!» Двое воинов шагнули вперед и, схватив Шэнь Лана за плечи, выволокли его.

Шэнь Лан произнес: «Госпожа Мулан, я верю, что являюсь более достойной кандидатурой на роль вашего мужа, нежели те пять человек! Или вы намерены лишить меня даже права на состязание?»

Цзинь Мулан осмотрела Шэнь Лана с ног до головы. «Я вспомнила: три года назад во время охоты я тоже случайно сбила вас с ног. Вы — дурачок двадцать первый...»

«Эй! Богиня! Вы слишком вольно общаетесь со мной!»

Действительно, никто в деревне не называл Шэнь Лана по имени; все величали его дурачком два, поскольку существовал еще и дурачок один, который был единственным приятелем Шэнь Лана в то время.

Когда конь Джин Мулан случайно ранил Шэнь Лана, она тут же подхватила его и отправилась в деревню, чтобы узнать его имя и адрес. Однако все отвечали, говоря, что он дурак.

Лицо графа невольно дрогнуло, когда он услышал слова "дурак".

Шэнь Лан сказал: "Мисс Мулан, я также хочу жениться на вас, я определенно не разочарую вас".

Взгляд Джин Мулан, когда она смотрела на Шэнь Лана, был полон нежности.

Когда три года назад она услышала историю Шэнь Лана и узнала, что у него проблемы с психикой, она прониклась к нему сочувствием и несколько раз навестила его, послав лучших врачей для лечения.

В целом, Джин Мулан относилась к нему как к ребенку. В конце концов, интеллигентия Шэнь Лана тогда была как у ребенка.

Джин Мулан была очень разочарована взаимным обманом в мире взрослых, но с детской невинностью была очень дружелюбна.

Итак, Цзинь Мулань посмотрела на Шэнь Лана и сказала: «Хорошо, я добавлю твое имя в список. Ты можешь честно соревноваться».

Другие могли смотреть на Шэнь Лана свысока, но не она.

Граф хотел было открыть рот, чтобы вмешаться, но Цзинь Мулань сказала с улыбкой: «Отец, что тебя так беспокоит?»

«Действительно, о чем мне беспокоиться?»

«Мулань просто сострадательна, вот почему она добавляет имя Шэнь Лана в список кандидатов. Она все равно его не выберет, так почему же я должен испытывать беспочвенные страхи и гневаться из-за этого?»

«Люди, отведите Шэнь Лана в шестую комнату для занятий!» — приказал граф.

Два часа спустя!

Пятерых других многообещающих юношей привели во дворец графа Сюанью и разместили в пяти отдельных комнатах для занятий, а Шэнь Лан находился в шестой.

Никто из них не встречался и не знал, кто их конкуренты.

Решать предстояло Цзинь Мулань, наблюдая за ними через занавеску.

Время поджимало; им нужно было определиться с кандидатом до полудня и пожениться к ночи. У них было не больше двух часов, чтобы выбрать одного из шести претендентов в мужья Джин Мулан.

Джин Мулан вошла в рабочую комнату. Начался официальный отбор женихов во дворце графа!

...

1

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91857/3013877>